

Город Духов.

Зал Пробуждения.

Едва рассвело, как за воротами Зала выстроилась длинная очередь.

Сегодня был день пробуждения боевых духов.

Шестилетние дети стояли в ряд: кто-то отчаянно бледнел от нервов, кто-то до побеления костяшек вцеплялся в родительскую одежду, а кто-то украдкой заглядывал внутрь Зала, переполненный надеждами.

На Континенте Доулуро пробуждение боевого духа служило первой ступенью на пути.

Пройдёшь её — и, возможно, станешь мастером духа.

Не пройдёшь — в будущем сможешь жить разве что простой жизнью обычного человека.

Поэтому у входа никто не осмеливался баловаться.

Однако в этот раз в Зале Пробуждения царил тишина, превосходившая прошлые годы.

Внутри восседало несколько могущественных воителей, которые обычно редко показывались на людях.

Цин Луань Дуоло сидел в боковом зале, а возле его руки стояла остывшая чаша с чаем.

Лин Юань Дуоло прислонилась к нефритовой колонне, небрежно постукивая пальцами по плечу.

Цзюй Дуоло Юэ Гуань стоял неподалёку, крутя между пальцами крошечный золотой цветок.

Гуй Дуоло хранил молчание, его тень затерялась в углу.

Несколько кардиналов в красных одеждах опустили головы, стараясь дышать как можно тише.

При виде такой расстановки сил ноги любого обычного ребёнка моментально превратились бы в вату.

И всё же главный виновник сегодняшнего дня всё ещё не появился.

Кардинал взглянул на время и не удержался от тихого вопроса:

— А где Юань Юй?

Лицо Лин Юань Дуоло помрачнело.

Цзюй Дуоло усмехнулся.

— А где ему ещё быть? Либо через стену лезет, либо вино ворует.

Цин Луань Дуоло поднял на него взгляд.

Цзюй Дуоло осёкся и легко кашлянул.

— Я так, к слову.

Но все прекрасно знали, что он попал в яблочко.

Имя Юань Юя было слишком известным во всем Городе Духов.

Сирота, воспитанный в Зале Почитателей.

Личиком уродился чистеньким, стоило ему изогнуть брови в улыбке — и сердечная теплота обеспечена, кого ни встретит, всех ласково окликнет.

Но стоило ему взяться за проказы — спуску не давал никому.

В три года забрался на крышу Зала Почитателей со словами, что хочет узнать, сладкие ли на вкус облака.

В четыре года залил клумбу Цзюй Дуоло так, что она превратилась в пруд, заявив, что цветам тоже нужно учиться плавать.

В пять лет уснул прямо у порога главного зала, обнимая кувшин с вином Цянь Даолю, а проснувшись, выдал первое:

— Старший Почитатель, это вино какое-то острое.

Любого другого ребёнка за такие выходки давно бы наказали так, что он носа из дома не казал.

Но это же был Юань Юй.

Лин Юань на словах грозила отлупить его каждый день, но в итоге всегда просто притаскивала за шиворот обратно.

Цин Луань выглядел холодным и отстранённым, но стоило Юань Юю получить очередное наказание, как по приказу именно этого старейшины ему неизменно готовили отрезвляющий отвар.

Даже в Дворец Папы Юань Юй смело совался.

Бывало, в детстве прибежит туда с чашкой чая и заявляет Би Бидун:

— Учитель, выпейте горяченького, и на сердце перестанет быть холодно.

В тот день во Дворце Папы стояла пугающая до мурашек тишина.

Би Бидун не приняла чай.

Но и прогонять его не стала.

Этого было достаточно.

Колокол за стенами Зала прозвенел трижды.

Лин Юань Дуоло не выдержала.

— Я сама пойду поищу его.

Она уже собралась уйти, как от дверей донесся торопливый топот шагов.

В следующее мгновение створки распахнулись.

Лин Юань втащила внутрь маленького мальчика в белых одеждах, держа его за шиворот.

На вид ему было лет шесть, черные волосы слегка растрепались, щеки пылали румянцем, а в охапке он мертвой хваткой сжимал маленькую Тыкву-Горлянку для Вина.

Его ноги висели в воздухе, но он не забывал жизнерадостно махать рукой присутствующим:

— Приветствую всех, ранние пташки!

Закончив, он громко икнул.

— Ик.

В Зале на мгновение воцарилась тишина.

Внешняя шеренга детей застыла в полном оцепенении.

Уголок рта кардинала нервно ддернулся.

Сегодня день пробуждения.

В такой великий день.

Он что, напился?

Лин Юань опустила Юань Юя на пол и отвесила ему легкий подзатыльник.

— Когда я нашла тебя у пруда на заднем дворе, ты обнимал винный кувшин и болтал с рыбами.

Юань Юй потер лоб с крайне обиженным видом:

— Это рыба первая уставилась на меня.

— И на что же она уставилась?

— На то, как я хорош собой.

Цзюй Дуоло не удержался и прыснул со смеху.

Гуй Дуоло, стоявший в углу, едва заметно качнул плечом.

Цин Луань Дуоло перевел на мальчика взгляд.

Юань Юй мгновенно вытянулся по струнке и спрятал Тыкву-Горлянку за спину:

— Дедушка Цин Луань, я правда выпил совсем чуть-чуть.

Цин Луань холодно произнес:

— В прошлый раз ты говорил то же самое.

Юань Юй тихо пробормотал:

— В прошлый раз кувшин был слишком большим.

Лин Юань снова занесла руку.

Юань Юй тут же замолк.

Кардинал почувствовал, как у него начинает болеть голова.

Ему доводилось видеть нервничающих детей, плачущих детей и тех, кто нёс бред перед самым пробуждением.

Но чтобы кто-то явился на пробуждение пьяным — такое случалось впервые.

Из глубины бокового зала, из-за золотых портьер, донесся спокойный властный голос:

— Начинайте.

Это был Цянь Даолу.

Все в Зале тут же перестали улыбаться.

Кардинал шагнул вперед, достал шесть черных камней пробуждения и выложил их в форме шестиугольного массива.

Он посмотрел на Юань Юя, стараясь придать голосу как можно более мягкий оттенок:

— Юань Юй, вставай в центр.

Юань Юй прижал к груди Тыкву-Горлянку и сделал шаг вперед.

Стоило ему пройти пару шагов, как Лин Юань протянула руку:

— Отдай мне горлянку.

Юань Юй мгновенно оживился:

— Она помогает мне набраться храбрости.

Лин Юань выгнула бровь:

— Тебе-то зачем храбрость?

— А вдруг у меня пробудится боевой дух в виде винного кувшина?

— Тогда я запихну тебя самого внутрь этого кувшина.

Юань Юй тяжело вздохнул и с явной тоской расстался с винной тыквой:

— Этот мир меня больше не радует.

Стоявшие рядом дети покраснели от сдерживаемого смеха.

Кардинал тоже чуть не сорвался.

Сделав глубокий вдох, он направил Силу Духа в камни пробуждения.

Вспыхнул золотой свет.

Юань Юй стоял в самом сердце массива, и следы хмеля на его лице постепенно рассеивались.

Светящиеся частицы со всех сторон устремились к нему, проникая в ладони, кости и кровь.

Он опустил взгляд на свои руки.

Ему было то жарко, то прохладно.

В голове слышался тихий звон рассекаемого клинка.

Словно кто-то звал его издалека.

Кардинал произнес:

— Не бойся, прочувствуй это и призови своего боевого духа.

Юань Юй закрыл глаза.

В следующее мгновение все светильники в Зале Пробуждения погасли одновременно.

Дети испуганно ахнули.

Лицо кардинала изменилось.

Цин Луань Дуоло поднялся на ноги.

А за занавесом рука Цянь Даолю крепче сжала подлокотник.

В темноте на ладони Юань Юя вспыхнула крошечная точка белого света.

Свет этот был невелик.

Но невероятно остр.

Словно первый луч клинка перед рассветом.

Юань Юй открыл глаза.

Длинный изящный клинок медленно формировался в его руке.

Лезвие сияло серебристой белизной, а по обуху шла тонкая золотая нить.

Звон клинка резко разорвал тишину.

Вум!

Всякий уголок Зала Пробуждения содрогнулся от этого звука.

Снаружи, в Городе Духов, в руках многих мастеров духа с оружием одновременно завибрировали клинки.

Кто-то крепче сжал длинное копьё.

Кто-то уставился на свой меч.

А стражники у входа рефлекторно нащупали рукояти мечей.

Они не понимали, что произошло.

Они лишь чувствовали, что их собственные боевые духи только что будто склонили головы перед каким-то высшим оружием.

Внутри Зала Пробуждения Юань Юй моргнул, глядя на меч в своей руке:

— Это и есть мой боевой дух?

Лин Юань в упор смотрела на клинок, ее взгляд неуловимо изменился.

Цзюй Дуоло тоже перестал улыбаться.

Цин Луань Дуоло сделал шаг ближе.

— Держи крепче.

Юань Юй посмотрел на него:

— А если не удержу, что будет?

Цин Луань ответил:

— Он увлечет тебя за собой.

Юань Юй тихо пробормотал:

— Значит, характер у него скверный.

Никто не ответил.

Потому что на поверхности клинка дюйм за дюймом начали загораться девять еле заметных узоров.

Дети на улице тоже увидели этот свет.

Они не понимали, что это значит, но отчетливо чувствовали: стоило этому клинку появиться, как метки боевых духов на их собственных ладонях начали гореть.

Один из мальчишек, у которого только что пробудился небольшой кинжал, опустил глаза на ладонь, а затем украдкой посмотрел на Юань Юя, не скрывая полнейшего недоумения на лице.

У них у обоих клинки.

Но разница оказалась слишком колоссальной.

Кардинал нервничал еще сильнее.

Ему доводилось проводить множество церемоний, он видел и прекрасные боевые духи, и никчемные.

Но еще никогда рождение боевого духа не заставляло содрогаться весь Зал Пробуждения.

<http://bllate.org/book/22374/2347322>